

РУССКИЙ СЕВЕР В НАЧАЛЕ ЦАРСТВОВАНИЯ
ПЕТРА ВЕЛИКОГО

В.Г. Вовина-Лебедева

Русский Север как аргумент в полемике о путях развития России

Русский Север дал темы множеству работ по русскому средневековью. Чаще всего это были исследования отдельных сюжетов по истории определенных социальных групп (более всего северного крестьянства и городов), промыслов (соледобычи, рыболовства и пр.), а также духовной культуры — письменности и особенностей религиозной жизни (северных русских монастырей и северного старообрядчества). Конечно, в этой связи прежде всего вспоминаются труды М.М. Богословского, А.И. Копанева, К.Н. Сербиной, Л.А. Дмитриева и многих других авторов¹. В этот список, без сомнения, входят и книги Ю.Н. Беспятовых, посвященные Архангельску в годы Северной войны².

Отмеченные выше авторы (кроме М.М. Богословского) принадлежали к петербургско-ленинградской исторической школе. Однако в начале XX в. московская школа, и не только в лице

---

¹ *Богословский М.М.* Земское самоуправление на русском Севере в XVII в. М., 1909–1912. Ч. 1–2; *Копанев А.И.* 1) Крестьянство Русского Севера в XVI в. Л., 1978; 2) Крестьянство Русского Севера в XVII в. Л., 1984; *Сербина К.Н.* Очерки из социально-экономической истории русского города: Тихвинский посад в XVI–XVIII вв. М.; Л., 1951; *Дмитриев Л.А.* Житийные повести русского Севера как памятник литературы XIII–XVII вв.: Эволюция жанра легендарно-биографических сказаний. Л., 1973.

² *Беспятовых Ю.Н.* 1) Архангельск накануне и в годы Северной войны 1700–1721. СПб., 2010; 2) История знаменитого сражения: Шведская экспедиция на Архангельск в 1701 году. Архангельск, 1990.

М.М. Богословского, но и П.Н. Милюкова, также отдала дань северным материалам и северной теме. Речь идет, конечно, о книге последнего про государственное хозяйство России. Переписные книги 1710 г., составлявшиеся повсеместно и давно оказавшиеся в поле зрения ученых, исследующих положение крестьян в начале петровского царствования, послужили П.Н. Милюкову главным источником сведений. Материалами этой переписи, в том числе северными книгами, он широко пользовался³. П.Н. Милюков полагал, что по Архангелогородской губернии сохранились наиболее полные сведения: здесь к 1710 г. средняя убыль числа дворов составляла, согласно его подсчетам, 40%, убыль же по всей стране — 20%. Такие огромные цифры вызвали недоверие у оппонентов историка⁴. Однако само по себе соотношение потерь Севера и других частей страны за время петровского царствования не было поставлено под сомнение. Петровские реформы, особенно строительство Петербурга и искусственное перенесение туда главных торговых путей с одновременным уничтожением беломорской торговли, нанесли сокрушительный удар по Русскому Северу в начале XVIII в. Одно из последствий этого удара хорошо известно и исследовано: усилившийся уход северных крестьян в Сибирь. «Сшел в Сибирь» — самая частая формулировка переписных книг 1710 и 1717 годов, хотя кроме нее можно отметить и такие, как: «взят на Таганрог», «взят в Санкт-Питербурх», «сшел безвестно», «скитается в мире».

Однако постепенно в историографии стала вырисовываться новая линия, согласно которой, хотя петровские реформы и погубили Русский Север окончательно, это было не просто экономическим и социальным упадком в одном из регионов страны, а чем-то большим: завершением процесса, начавшегося задолго

---

³ Милюков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. Изд. 2-е. СПб., 1905.

⁴ Ключков М.В. Население России при Петре Великом: Переписи населения (1678–1721). СПб., 1911. Т. 1. Проведя некоторые подсчеты, М.В. Ключков заключил, что вывод о 20-процентной убыли дворов по России следует уточнить, что если число дворов и убыло, то уж никак не более, чем 10%.

до того. Появились труды, в которых осмыслился вопрос общего плана: о том, какую роль играл Русский Север в истории государства до реформ Петра Великого, и какую мог сыграть, но не сыграл. В наиболее отчетливом и развернутом виде эта проблема была сформулирована Н.Е. Носовым в 1960-х годах⁵.

Н.Е. Носов разрабатывал проблему путей развития России, альтернативных закреплению. Крепостное право находилось тогда в центре исторических изысканий его современников. Но Н.Е. Носов поставил вопрос так, как он еще никогда не ставился, особенно в советской исторической науке. Это был вопрос «о причинах гибели земского строя и утверждении в России самодержавия». Он сам признавал, что обратился к изучению «одного из важнейших, узловых вопросов этой общей большой проблемы». В таком ключе он стал заниматься разбором земской реформы Ивана Грозного. Русский Север оказался важнейшей частью страны именно при обращении к этой теме: «Русский Север, или Поморье, как обычно называли в XVI–XVII вв. огромный край, охватывающий земли по берегам Белого моря, Онежского озера и рекам Онеге, Северной Двине, Мезени, Печоре и Каме с Вяткой, включал почти половину территории России <...> Край был слабо заселенный, суровый, преимущественно неземледельческий, но зато издавна славившийся своими богатейшими пушными и рыбными промыслами», — так начиналось рассмотрение указанной проблемы в монографии Н.Е. Носова⁶.

Исследователь придавал большое значение для развития края установившейся с середины XVI в. торговле России с Англией и Голландией, благодаря которой здесь открывались новые торговые пути и новые рынки товаров. В данном вопросе Н.Е. Носов отталкивался от идей, сформулированных еще С.Ф. Платоновым, лидером петербургской исторической школы на рубеже XIX и XX вв., что неслучайно: ведь Н.Е. Носов был учеником Б.А. Романова, а тот в свою очередь — А.Е. Преснякова

---

⁵ *Носов Н.Е.* Становление сословно-представительных учреждений в России. Л., 1969.

⁶ Там же. С. 240.

и С.Ф. Платонова, учителя последнего. Таким образом, Н.Е. Носов продолжил и развил идеи своих учителей.

По мнению С.Ф. Платонова, высказанному в одном из докладов в конце 1920-х годов, историография прежде мало интересовалась внутренней историей северной части Руси в средневековый период и смотрела на нее только как на объект колонизации новгородцев, превратившей север в край боярских вотчин⁷. Затем М.М. Богословский, а также продолжившая его исследование М.А. Островская⁸ раскрыли сложную внутреннюю жизнь огромного северного края, ставшего в результате московского освоения полностью крестьянским, и показали особенности его устройства и землевладения. Большое значение С.Ф. Платонов придавал также работам А.И. Андреева, Б.Д. Грекова и А.А. Введенского. Последний был учеником С.В. Рождественского, коллеги С.Ф. Платонова по историко-филологическому факультету Петербургского университета, и уже тогда начал исследовать историю торгового дома Строгановых⁹. Сам С.В. Рождественский также обращался к теме Севера, когда занимался историей Двинской земли¹⁰.

Статья С.Ф. Платонова показала всплеск интереса к теме Русского Севера именно в 1910-х и 1920-х годах. Кроме уже

---

⁷ Платонов С.Ф. Проблема русского севера в новейшей историографии // *Летопись занятий Археографической комиссии за 1927–1928 годы*. Л., 1929. Вып. 35. С. 105–114.

⁸ См.: *Богословский М.М.* Земское самоуправление...; *Островская М.А.* Земельный быт сельского населения русского севера в XVI–XVIII веках. СПб., 1913.

⁹ *Андреев А.И.* Отступные грамоты: К истории крестьянского землевладения на севере в XVI в. // *Сборник статей, посвященных Александру Сергеевичу Лаппо-Данилевскому*. Пг., 1916. С. 131–181; *Греков Б.Д.* 1) Новгородский дом святой Софии: (Опыт изучения организации и внутренних отношений церковной вотчины). СПб., 1914. Ч. 1; 2) *Очерки по истории хозяйства Софийского дома* // *Летопись занятий Археографической комиссии*. Л., 1926. Вып. 33. С. 201–332; Л., 1927. Вып. 34. С. 91–155; *Введенский А.А.* Торговый дом XVI–XVII веков. Л., 1924; См. также позднее вышедшую большую работу: *Введенский А.А.* Дом Строгановых в XVI–XVII вв. М., 1961 (С.Ф. Платонов застал лишь первые шаги автора в указанном направлении).

¹⁰ *Рождественский С.В.* Двинские бояре и двинское хозяйство XIV–XVI веков // *Известия АН СССР: Отделение гуманитарных наук*. 1929. № 1. С. 49–154.

упомянутых авторов, он привлек внимание к научному творчеству С.В. Бахрушина, А.А. Савича¹¹ и других историков. Проявлением этого всплеска в 1922 г. стали и два выпуска «Очерков по истории колонизации Севера». Между прочим, С.Ф. Платонов анонсировал «капитальное исследование» своего ученика Н.И. Ульянова, в будущем известного своими научными трудами и историческими романами, написанными в эмиграции — «Влияние иностранного капитала на колонизацию Русского севера». Работа эта, по-видимому, осталась ненаписанной, однако из печати уже после ареста С.Ф. Платонова, в начале 1930-х годов, вышли некоторые другие работы Н.И. Ульянова по теме Русского Севера, созданные в пору его работы в Архангельске¹². Таким образом, можно констатировать, что в начале XX в. история Русского Севера была активно разрабатываемой темой.

После открытия беломорского торгового пути, исследованием которого занимались И.И. Любименко¹³ и А.А. Кизеветтер¹⁴, север, по мнению С.Ф. Платонова, «из глухой окраины государства стал одною из самых оживленных его областей. Вся страна в сношениях своих с культурным миром обратилась, так сказать, лицом к северу. К северным гаваням — законным (казенным) и незаконным (контрабандным) — потянуло население, торговое и рабочее. Ожили не только пути, по которым шло вызванное торгом движение, но и целые районы, работавшие на эти пути или от них зависимые в том или ином отношении»¹⁵.

---

¹¹ См. работы 1920-х годов указанных авторов: *Бахрушин С.В.* 1) Исторические судьбы Якутии. Л., 1927; 2) Легенда о Василии Мангазейском // Известия АН СССР: Отделение Гуманитарных наук. 1929. С. 479–509; 3) Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв. М., 1927; *Савич А.А.* Соловецкая вотчина XV–XVII в.: (Опыты изучения хозяйства и социальных отношений на крайнем русском севере в древней Руси). Пермь, 1927.

¹² *Ульянов Н.И.* 1) Обзор архивных материалов по истории Кольского полуострова. Л., 1930; 2) Очерки истории народа коми-зырян. М; Л., 1932.

¹³ *Любименко И.И.* История торговых сношений России с Англией. Юрьев, 1912. Вып. I: XVI век.

¹⁴ *Кизеветтер А.А.* Русский Север: Роль Северного края Европейской России в истории Русского государства. Вологда, 1919.

¹⁵ *Платонов С.Ф.* Проблема русского севера... С. 113.

Работы по истории науки, в частности экономической, показывают, что интерес к Северу и осознание Севера как одной из важнейших проблем в судьбах страны был присущ в начале XX столетия не только гуманитариям. Возможно, он оживился одновременно у представителей разных специальностей неслучайно. Известно идейное противостояние ученых-агрономов, разделившихся на «северян» и «южан». Этот раскол проявился еще на съездах земских агрономов дореволюционного времени, а продолжение споров относится к 1920-м годам. Дискуссия была в определенном смысле исторической и должна была определить дальнейшую судьбу Севера в хозяйственном отношении. «Южане» полагали, что нужно развивать земледелие только в черноземных южных губерниях, и главный путь развития — фермерские хуторские хозяйства. Крестьяне, не сумевшие стать хозяевами в условиях новой аграрной экономики, согласно этой концепции, должны были уйти в наемные работники города или села. Путь Севера определялся, таким образом, как путь развития промыслов, но не земледелия. «Северяне» в противоположность этому считали, что необходимо развивать земледелие и Юга, и Севера, искать пути эволюции для всех крестьян, а не только для богатых слоев, то есть заботиться о народе в целом¹⁶. На позициях «северян» стоял известный экономист А.В. Чаянов¹⁷, полагавший, что крестьянам Севера нужно наладить правильную организацию сельской экономики, решить вопрос с кредитами, и что главный путь, открытый им, — путь кооперации, создания кредитных товариществ, а за ними и других крестьянских объединений. К этому нужно прибавить следование передовым достижениям аграрной науки, внедрение мелиорации и новых культур, устойчивых к холоду. На Севере, как писал А.В. Чаянов, возможны успехи в картофелеводстве, льноводстве, выращивании клеверных кормов, маслоделии, свиноводстве, отчасти огородничестве.

---

¹⁶ *Никулин А.М.* Вопросы сельского развития северного Нечерноземья в работах А.В. Чаянова и Б.Д. Бруцкуса // Каргополь и Русский Север в истории и культуре России. X–XXI вв.: Материалы XIV научной конференции. Каргополь, 2018. С. 19–24.

¹⁷ *Чаянов А.В.* Организация северного крестьянского хозяйства. Ярославль, 1918.

Однако, как и для историков, по которым был нанесен удар «Академическим делом», для экономистов-аграрников конец 1920-х годов оказался трагическим временем, которое характеризовалось отказом от крестьянской кооперации, началом коллективизации и ставкой на ускоренную промышленную вырубку северного леса. Возвращаясь к исторической науке, нужно признать, что в результате «Академического дела», основным фигурантом которого стал С.Ф. Платонов, целенаправленной работе по изучению истории Русского Севера и, что главное, по осмыслению его места в истории России был нанесен большой урон. Продолжались исследования отдельных направлений, но от всякого рода обобщений авторы предпочитали воздерживаться. Книга Н.Е. Носова пробила брешь и впервые после статьи С.Ф. Платонова заставила думать об исторической роли Севера. Н.Е. Носов разрабатывал проблему более быстро по сравнению с другими частями страны, и, что самое важное, много по своему направлению, экономического и социального развития Севера в XVI в.

Хотя он отводил вслед за С.Ф. Платоновым важнейшую роль в развитии Подвинья (района, который Н.Е. Носов признавал центром Русского Севера) беломорской торговли с Англией и Голландией, развивавшейся с середины XVI в., но главное внимание сосредоточил на внутренних процессах, в особенности на появлении в среде черносошного крестьянства «новых социальных отношений, отношений в известной мере уже предбуржуазных», тогда как в центральных областях России все это было «в значительной степени задавлено» в годы опричнины, когда государство предприняло наступление «на черный крестьянский и посадский мир»¹⁸.

Север естественным образом оказался в центре внимания исследователя, когда он решил обратиться к истории земской реформы еще и потому, что только по этой части страны сохранилось много источников как официального, так и частного

---

¹⁸ *Носов Н.Е.* Становление сословно-представительных учреждений... С. 241–242.

происхождения. Проанализировав комплекс двинских актов, Н.Е. Носов смог убедительно продемонстрировать новые явления в жизни северной волости и дать им объяснение. По его наблюдениям, они касались двух социальных групп. С одной стороны, это были бывшие двинские бояре, которые после присоединения Двинской земли к Москве окрестянивались, зачислялись в тягло и превращались в торговых людей (но оставались на старых местах, в отличие от новгородского боярства, которое было выселено в московские уезды). С другой стороны, это были разбогатевшие торговые мужики, вышедшие из местных крестьянских и посадских миров. Изучая первых, Н.Е. Носов особо выделил комплекс материалов по бывшим двинским боярам Амосовым, в XVI в. числившимся крестьянами, хотя их огромные владения, разбросанные по всему беломорскому побережью, и их хозяйство были определены исследователем, прежде всего, как промысловые, основанные на вылове рыбы, солеварении и животноводстве. В отношении второй группы Н.Е. Носов также пришел к выводу о высокой степени имущественной дифференциации в среде двинских крестьянских и посадских «лучших людей» и о втягивании тех и других в промыслы и торговлю. Даже крупные северные монастыри в XVI в. пока еще не могли составить конкуренцию широко и быстро распространявшемуся крестьянскому промысловому хозяйству.

«Даже самый общий просмотр дошедших до нас актовых материалов по истории Двинского края середины XVI в., — писал исследователь, — показывает, что имущественная дифференциация среди двинских сельских и посадских „мужиков“ <...> зашла в это время настолько далеко, что уже можно говорить (пусть с оговорками) о зарождении на Двине своей крестьянской предбуржуазии...». По мнению историка, «наиболее показательным для начала этого процесса на Двине является то, что двинские „лучшие люди“, или „мужи лучшие“, как почтительно именуют их двинские акты, не хранят накапливаемые ими денежные капиталы в „кубышках“, а все более активно используют их на покупку новых земель, рыбных тоней, уточных ловищ, бобро-

вых гонов, посадских дворовых мест, лавок и особенно новых долей „в сугребе“ и „варничном заводе“ в поморских соляных варницах»¹⁹. Эти процессы, по мнению Н.Е. Носова, изменили характер северной крестьянской волости, которая утрачивала прежние черты традиционной сельской общины и «превращалась в административно-тяглую территориальную единицу»²⁰, «лучшие люди» которой не только собирали в своих руках земли и промыслы, но и занимали основные волостные выборные должности.

Именно крепость этой черносошной крестьянской волости была главной причиной длительного экономического подъема Севера в XVI в. и даже в первой половине XVII в. Двинские купцы и промышленники более других были заинтересованы во введении там земского самоуправления. Их руками реформа проводилась на местах, и они же возглавили новые земские местные органы. Важнейший вывод, который сделал Н.Е. Носов, состоял в том, что после введения института земских старост у страны появилась возможность пути развития, альтернативного крепостническому. Этот новый путь начал утверждаться именно на Русском Севере. Там выборные органы самоуправления действительно получили власть и пользовались ею многие десятилетия, даже тогда, когда черный волостной мир в других местах давно сдал свои позиции. Только в середине XVII в. ситуация изменилась, и это было связано с общим ослаблением Севера и с потерей им прежней экономической роли. В то время уже появились новые крупные хозяйственные центры в Поволжье, на Дону и Днепре, а также начал развиваться Урал. Но главное, государство и поддерживаемые им крупные северные монастыри усилили натиск на черносошные миры, «шаг за шагом лишая черные волости их былых привилегий и старых земских свобод»²¹. Петровская эпоха только завершила этот процесс. В результате тот путь, возможность которого была продемонстрирована Русским Севером, оказался нереализованным.

---

¹⁹ Там же. С. 276.

²⁰ Там же. С. 283.

²¹ Там же. С. 284.

Книга Н.Е. Носова в свое время оказала влияние на многих историков. Одним из них, как представляется, оказался А.А. Зимин. В те же годы он писал свою знаменитую серию книг по истории Московской Руси. Последняя из них — труд под названием «Витязь на распутье», посвященный войне за власть между наследниками Дмитрия Донского. Работу над книгой А.А. Зимин (1920–1980) начал за год до своей кончины, в 1979 г. Издана она была лишь через 12 лет после смерти ученого²².

«Витязь на распутье» посвящен так называемой «феодалной войне» первой половины XV в. — истории борьбы за власть между потомками Дмитрия Донского. Если в предшествующей традиции политическая линия московских князей рассматривалась чаще всего как отвечающая интересам Руси в целом, то у А.А. Зимина картина получилась совершенно иной. Главными героями оказались соперники Василия Темного: сначала Юрий Галицкий, а затем его сын Дмитрий Шемяка. Наиболее явственно эта позиция автора проявилась в последней части книги, посвященной концу братоубийственной войны, поражению и последующей гибели Дмитрия Шемяки, неизбежным после потери им Галича. Этот князь, как подчеркивал А.А. Зимин, и раньше опирался на «мятежный Север», и «в новой обстановке у князя Дмитрия было два варианта продолжения борьбы: первый — поднять против Москвы Новгород, второй — попытаться сплотить вокруг своего знамени те земли, которые еще оставались не покоренными Москвой, т. е. Двину, Устюг и Вятку»²³.

В своей симпатии к галицким князьям А.А. Зимин исходил не просто из оценки личностей их самих и их противников, но из анализа того, на какие силы опирались те и другие. Он полагал, что, когда Дмитрий Шемяка в середине XV в. пытался «создать себе особое царство на севере страны с центром в Устюге», эти попытки на исходе войны уже были «эфмерными». Но за двадцать пять лет до этого, в конце второй четверти столетия, когда война в московском княжеском доме еще только начиналась, это было настоящее историческое распутье, на котором

---

²² *Зимин А.А.* Витязь на распутье. М., 1991.

²³ Там же. С. 141.

оказался «витязь» — аллегория Руси. Витязь, по мнению А.А. Зимина, стоял перед выбором между дорогой, которую открывал Север, и другой, которая шла через московские земли. Историк не был согласен с расхожей точкой зрения, что Москва стала центром государства в силу объективных причин. Солидаризируясь с М.К. Любавским и П.П. Смирновым, А.А. Зимин подчеркивал, что Московское княжество возникло на землях, бедных ресурсами, промыслами, без развитой транзитной торговли. В противоположность этому на Севере находились важнейшие центры солеварения: Соль Галичская (крупнейший центр), Вологда, Нерехта, в меньшей степени Переславль, Ростов, Северная Двина и Руса. В первой половине XV в. наступил подъем солеварения на Севере, там появились крупные монастыри, которые также оказались втянутыми в солепромышленность. Поэтому, как писал А.А. Зимин, «если посмотреть на Русь не с „подмосковной“ колокольни, а как бы с общероссийского спутника, то картина соотношения сил будет следующей. Многочисленные государственные образования представляли три тенденции, или силы, поступательного развития»²⁴. Первую силу являли Новгород и Тверь, транзитное положение которых дало им на какое-то время возможность «избегать тягот, которые несли другие русские земли», но «расплата за это наступит позднее», когда «московская удавка» затянется на их шее²⁵.

Вторую силу, по мнению А.А. Зимина, представлял Север, а именно: Галич, Вятка, Устюг и Углич в Поволжье. Важной особенностью этих мест была полиэтничность населения и отсутствие пока сильной государственной власти: «Север во многом еще смотрел в далекое прошлое, грезил о золотых временах безвластия. В варварстве северян был один из источников их силы. Север и Поволжье этнически были не чисто русскими землями, а многонациональными, имперскими. Кто знает, кого там жило больше — русских или пермяков, удмуртов или мари, чувашей или мордвы. Их язычество еще было достаточно сильно и враждебно казенному православию. Северу была присуща ценность,

---

²⁴ Там же. С. 200.

²⁵ Там же. С. 197.

которой не знала Москва, — любовь к свободе»²⁶. Именно опора на северян сделала князя Юрия, а затем его сына выразителями нового пути развития страны, альтернативного тому, по которому она пошла при сыне и внуке Василия Темного: «Галичане в „сермягах“ („в овчих шерстьех“) составляли основную силу князя Юрия. В 1450 г. почти вся галицкая „пешая рать“ („мало не всю“) была избита в сражении под стенами Галича — первой столицы Шемякина „царства“. А уже летом того же года рать Шемяки, в „насадех“ пришедшая с Двины, была с воодушевлением принята на Устюге. Вятчане, эти полуразбойники, полуохотники, добытчики пушнины, которой торговали новгородцы с заморскими купцами, были душой побед галицких князей...»²⁷. Такая романтизация северян привела автора к идеализированному восприятию всех противников победившей линии московских князей. Так, князь Дмитрий Шемяка представлялся ему «самым блистательным сыном той мрачной эпохи», о котором он писал следующее: «Необыкновенная энергия, страстность в борьбе с противниками. Широкие государственные замыслы. Умение увлечь за собой трусливых и ненадежных союзников из числа княжат или новгородских бояр и отчетливое сознание, что только на Севере, в среде вольных атаманов Вятки, солеваров Галича, охотников или промысловиков, мог он рассчитывать на бескомпромиссную борьбу, как с татарами, так и с московским деспотизмом»²⁸.

Заключение к книге было написано А.А. Зиминим в таком же поэтическом стиле: «Итак, люди из прошлого, заглянувшие в будущее, были раздавлены людьми, жившими в настоящем. Романтиков победили трезвые реалисты. Победа далеко не всегда бывает за процветающими и богатеющими. В годы Шемякиной смуты победили несчастные, задавленные нуждой мужики и хищные грабители из Государева двора...»²⁹. В перспективе, то есть в XVI в., противостояние еще некоторое время продол-

---

²⁶ Там же. С. 200.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же. С. 202.

²⁹ Там же. С. 208.

жалось: «Север противостоял Центру и был, в конечном счете, им поднят под себя. Предвестником этого противостояния и была борьба Москвы с Галичем, Вяткой и Устюгом в годы смуты. Крепостнической, крестьянской и монашескуюющей Москве противостояла северная вольница промысловых людей (солеваров, охотников, рыболовов) и свободных крестьян. Гибель свободы Галича повлекла за собой падение Твери и Новгорода, а затем и кровавое зарево опричнины»³⁰.

При всей экспрессивности стиля эти выводы опирались не только на особое понимание А.А. Зиминим природы «феодальной войны», но и на историографию, в частности на работы Н.Е. Носова. А.А. Зимин считал, что именно последний показал, как происходила борьба двух тенденций развития страны, когда встал вопрос, по какому пути пойдет Россия: по «предбуржуазному», развивавшемуся на Севере с его соледобывающей промышленностью, или по крепостническому. Во всем тексте «Вятязя», хотя книга и повествует о XV в., явственно чувствуется влияние работ Н.Е. Носова, при том что выводы А.А. Зимина, безусловно, более определенны и резки, что неудивительно, если принять в расчет научно-популярный характер изложения материала. А.А. Зимин вообще более других московских историков был близок к ленинградской школе и в смысле дружественных контактов с ее представителями (Я.С. Лурье, В.М. Панеяхом и др.), и в смысле усвоения многих ее характерных черт и выводов.

Пожалуй, в дальнейшем так определенно, как это было сделано Н.Е. Носовым и А.А. Зиминим, Русский Север и его история не противопоставлялись остальной части страны, в особенности, не противопоставлялись ее центру. Развитие историографии пошло по пути детализации, разработки отдельных сюжетов на основе до сих пор далеких от исчерпанности богатств архивного материала (большая часть которого за время Средневековья, особенно за XVII в., относится именно к Русскому Северу), а также по пути применения новых методов. Это в первую очередь отно-

---

³⁰ Там же. С. 209.

сится к аграрной истории, где среди многочисленных работ выделяются четыре тома «Аграрной истории северо-запада России»³¹. После падения вместе с советской эпохой интереса к социально-экономическим проблемам и глобальным исследованиям истории крестьянства, многие авторы по-прежнему стремились, дистанцируясь от чрезмерных обобщений, выявлять особенности отдельных регионов и изучать жизнь разных групп крестьян. Ощутимый вклад в историю Русского Севера внесли работы по истории монастырей. Очевидно, что время подведения итогов еще не наступило. Тем не менее нельзя исключить, что в будущем исследователи, учитывая накопленный материал, осмыслят роль Русского Севера в судьбах страны на новом уровне.

---

³¹ Аграрная история северо-запада России: Вторая половина XV — начало XVI в. / Рук. авт. колл. А.Л. Шапиро. Л., 1971; Аграрная история северо-запада России XVI в.: Новгородские пятины / Рук. авт. колл. А.Л. Шапиро. Л., 1974; Аграрная история северо-запада России XVI в.: Север, Псков: Общие итоги развития северо-запада / Рук. А.Л. Шапиро. Л., 1978; Аграрная история северо-запада России XVII в.: (Население, землевладение, землепользование) / Отв. ред. А.Л. Шапиро. Л., 1989.

Литература

Аграрная история северо-запада России XVI в.: Новгородские пятины / Рук. авт. колл. А.Л. Шапиро. Л., 1974.

Аграрная история северо-запада России XVI в.: Север, Псков: Общие итоги развития северо-запада / Рук. А.Л. Шапиро. Л., 1978.

Аграрная история северо-запада России XVII в.: (Население, землевладение, землепользование) / Отв. ред. А.Л. Шапиро. Л., 1989.

Аграрная история северо-запада России: Вторая половина XV – начало XVI в. / Рук. авт. колл. А.Л. Шапиро. Л., 1971.

Андреев А.И. Отступные грамоты: К истории крестьянского землевладения на севере в XVI в. // Сборник статей, посвященных Александру Сергеевичу Лаппо-Данилевскому. Пг., 1916. С. 131–181.

Бахрушин С.В. Исторические судьбы Якутии. Л., 1927.

Бахрушин С.В. Легенда о Василии Мангазейском // Известия АН СССР: Отделение Гуманитарных наук. 1929. С. 479–509.

Бахрушин С.В. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв. М., 1927.

Беснятых Ю.Н. Архангельск накануне и в годы Северной войны 1700–1721. СПб., 2010.

Беснятых Ю.Н. История знаменитого сражения: Шведская экспедиция на Архангельск в 1701 году. Архангельск, 1990.

Богословский М.М. Земское самоуправление на русском Севере в XVII в. Ч. 1–2. М., 1909–1912.

Введенский А.А. Дом Строгановых в XVI–XVII вв. М., 1961.

Введенский А.А. Торговый дом XVI–XVII веков. Л., 1924.

Греков Б.Д. Новгородский дом святой Софии: (Опыт изучения организации и внутренних отношений церковной вотчины). СПб., 1914. Ч. 1.

Греков Б.Д. Очерки по истории хозяйства Софийского дома // Летопись занятий Археографической комиссии. Л., 1926. Вып. 33. С. 201–332; Л., 1927. Вып. 34. С. 91–155.

Дмитриев Л.А. Житийные повести русского Севера как памятник литературы XIII–XVII вв.: Эволюция жанра легендарно-биографических сказаний. Л., 1973.

Зимин А.А. Витязь на распутье. М., 1991.

Кизеветтер А.А. Русский Север: Роль Северного края Европейской России в истории Русского государства. Вологда, 1919.

Клочков М.В. Население России при Петре Великом: Переписи населения (1678–1721). СПб., 1911. Т. 1.

Копанев А.И. Крестьянство Русского Севера в XVI в. Л., 1978.

Копанев А.И. Крестьянство Русского Севера в XVII в. Л., 1984.

Любименко И.И. История торговых сношений России с Англией. Юрьев, 1912. Вып. I: XVI век.

Милоков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. Изд. 2-е. СПб., 1905.

Никулин А.М. Вопросы сельского развития северного Нечерноземья в работах А.В. Чайнова и Б.Д. Бруцкуса // Каргополь и Русский Север в истории и культуре России: X–XXI вв.: Материалы XIV научной конференции. Каргополь, 2018. С. 19–24.

Носов Н.Е. Становление сословно-представительных учреждений в России. Л., 1969.

Островская М.А. Земельный быт сельского населения русского севера в XVI–XVIII веках. СПб., 1913.

Платонов С.Ф. Проблема русского севера в новейшей историографии // Летопись занятий Археографической комиссии за 1927–1928 годы. Л., 1929. Вып. 35. С. 105–114.

Рождественский С.В. Двинские бояре и двинское хозяйство XIV–XVI веков // Известия АН СССР: Отделение гуманитарных наук. 1929. № 1. С. 49–154.

Савич А.А. Соловецкая вотчина XV–XVII в.: (Опыты изучения хозяйства и социальных отношений на крайнем русском севере в древней Руси). Пермь, 1927.

Сербина К.Н. Очерки из социально-экономической истории русского города: Тихвинский посад в XVI–XVIII вв. М.; Л., 1951.

Ульянов Н.И. Обзор архивных материалов по истории Кольского полуострова. Л., 1930.

Ульянов Н.И. Очерки истории народа коми-зырян. М.; Л., 1932.

Чаянов А.В. Организация северного крестьянского хозяйства. Ярославль, 1918.

References

- Andreev, A.I. (1916). *Otstupnyie gramoty: K istorii krestyanskogo zemlevladieniya na severe v XVI v. [Otstupnyie Gramoty]*. To the History of Peasant Land Ownership in the North in the 16th Century]. In *Sbornik statey, posvyaschennyih Aleksandru Sergeevichu Lappo-Danilevskomu* (pp. 131–181). Petrograd: Tipografiya M.M. Stasyulevicha. (in Russ.)
- Bahrushin, S.V. (1927). *Istoricheskie sudby Yakutii* [The Historical Fate of Yakutia]. Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk. (in Russ.)
- Bahrushin, S.V. (1929). *Legenda o Vasilii Mangazeyskom [The Legend of Vasily Mangazeysky]*. *Izvestiya Akademii nauk SSSR: Otdelenie Gumanitarnykh nauk*, 6, 479–509. (in Russ.)
- Bahrushin, S.V. (1927). *Ocherki po istorii kolonizatsii Sibiri v XVI i XVII vv.* [The Essays on the History of the Colonization of Siberia in the 16th and 17th Centuries]. Moscow: Izdanie M. i S. Sabashnikovoykh. (in Russ.)
- Bespyatyh, Yu.N. (2010). *Arhangel'sk nakanune i v godyi Severnoy voyny 1700–1721* [Arkhangelsk on the Eve and during the Years of the Northern War 1700–1721]. St. Petersburg: Istoricheskaya illustratsiya. (in Russ.)
- Bespyatyh, Yu.N. (1990). *Istoriya znamenitogo srazheniya: Shvedskaya ekspeditsiya na Arhangel'sk v 1701 godu* [The History of the Famous Battle: The Swedish Expedition to Arkhangelsk in 1701]. Arhangel'sk: Severo-Zapadnoye knizhnoye izdatel'stvo. (in Russ.)
- Bogoslovskiy, M.M. (1909–1912). *Zemskoe samoupravlenie na russkom Severe v XVII v. Chast' 1–2* [The *Zemsky* Self-Government in the Russian North in the 17th Century. Part 1–2]. Moscow: Imperatorskoe obshchestvo istorii i drevnostei Rossiiskikh. (in Russ.)
- Chayanov, A.V. (1918). *Organizatsiya severnogo krestyanskogo hozyaystva* [The Organization of the Northern Peasant Economy]. Yaroslavl': Izdatel'stvo Yaroslavskogo kreditnogo soyuza kooperativov. (in Russ.)
- Dmitriev, L.A. (1973). *Zhitiynnye povesti russkogo Severa kak pamyatnik literatury XIII–XVII vv.: Evolyutsiya zhanra legendarno-biograficheskikh skazaniy* [The Life Stories of the Russian North as a Monument of Literature

of the 13th–17th Centuries. The Evolution of the Genre of Legendary Biographical Narratives]. Leningrad: Nauka. (in Russ.)

Grekov, B.D. (1914). *Novgorodskij dom svjatoj Sofii: (Opyt izuchenija organizacii i vnutrennih otnoshenij cerkovnoj votchiny. Chast' 1)* [The Novgorod House of St. Sophia: (The Experience in Studying of the Organization and Internal Relations of Church Estates). Part 1.]. St. Petersburg: Tipografiya M. Aleksandrova. (in Russ.)

Grekov, B.D. (1926). Oчерки по истории хозяйства Софийского дома [Essays on the History of the Economy of the St. Sofia House]. *Letopis' zanjatiy Arheograficheskoy komissii*, 33, 201–332. (in Russ.)

Grekov, B.D. (1927). Oчерки по истории хозяйства Софийского дома [Essays on the History of the Economy of the St. Sofia House]. *Letopis' zanjatiy Arheograficheskoy komissii*, 34, 91–155. (in Russ.)

Kizevetter, A.A. (1919). *Russkij Sever: Rol Severnogo kraja Evropeyskoj Rossii v istorii Russkogo gosudarstva* [The Russian North. The role of the Northern Territory of European Russia in the History of the Russian State]. Vologda: Vologodskoe tsentral'noe obshchestvo sel'skogo hozyaystva. (in Russ.)

Klochkov, M.V. (1911). *Naselenie Rossii pri Petre Velikom: Perepisi naseleniya (1678–1721). Tom 1* [The Population of Russia under Peter the Great: Censuses (1678–1721). Vol. 1]. St. Petersburg: Senatskaya tipografiya. (in Russ.)

Kopanev, A.I. (1978). *Krestyanstvo Russkogo Severa v XVI v.* [The Peasantry of the Russian North in the 16th Century]. Leningrad: Nauka. (in Russ.)

Kopanev, A.I. (1984). *Krestyanstvo Russkogo Severa v XVII v.* [The Peasantry of the Russian North in the 17th Century]. Leningrad: Nauka. (in Russ.)

Lyubimenco, I.I. (1912). *Istoriya torgovyih snosheniy Rossii s Anglii. Vyp. 1* [The History of Trade Relations between Russia and England. Vol. 1]. Yur'ev: Tipografiya K. Mattisena. (in Russ.)

Milyukov, P.N. (1905). *Gosudarstvennoe hozyaystvo Rossii v pervoy chetverti XVIII stoletiya i reforma Petra Velikogo* [The State Economy of Russia in the First Quarter of the 18th Century and the Reform of Peter the Great] (2nd ed.). St. Petersburg: Knigoizdatel'stvo Pirozhkova. (in Russ.)

Nikulina, A.M. (2018). Voprosy selskogo razvitiya severnogo Nechernozem'ya v rabotah A.V. Chayanova i B.D. Brutskusa [The Issues of Rural Development of the Northern Non-Black Earth Region in the Studies of A.V. Chayanov and B.D. Brutkus]. *Proceedings of the 14th Scientific Con-*

ference: Kargopol i Russkiy Sever v istorii i kulture Rossii: X–XXI vv. (pp. 19–24). Kargopol. (in Russ.)

Nosov, N.E. (1969). *Stanovlenie soslovno-predstavitelnykh uchrezhdeniy v Rossii* [The Formation of Estate-Representative Institutions in Russia]. Leningrad: Nauka. (in Russ.)

Ostrovskaya, M.A. (1913). *Zemelnyy byit selskogo naseleniya russkogo severa v XVI–XVIII vekah* [The Land Life of the Rural Population of the Russian North in the 16th–18th Centuries]. St. Petersburg: Tipografiya glavnogo upravleniya udelov. (in Russ.)

Platonov, S.F. (1929). Problema russkogo severa v noveyshey istoriografii [The Problem of the Russian North in the Recent Historiography]. *Letopis zanyatiy Arheograficheskoy komissii za 1927–1928 godyi*, 35, 105–114. (in Russ.)

Rozhdestvenskiy, S.V. (1929). Dvinskie boyare i dvinskoe hozyaystvo XIV–XVI vekov [The Dvina Boyars and Dvinsk Economy of the 14th–16th Centuries]. *Izvestiya Akademii nauk SSSR: Otdelenie gumanitarnykh nauk*, 1, 49–154. (in Russ.)

Savich, A.A. (1927). *Solovetskaya votchina XV–XVII v.: (Opyityi izucheniya hozyaystva i sotsialnykh otnosheniy na kraynem russkom severe v drevney Rusi)* [The Solovetsky Patrimony of the 15th–17th Centuries. (The Experiments in the Study of Economy and Social Relations in the Extreme Russian North in Ancient Russia)]. Perm: Izdatel'stvo pri Permskom Gosudarstvennom Universitete. (in Russ.)

Serbina, K.N. (1951). *Ocherki iz sotsialno-ekonomicheskoy istorii russkogo goroda: Tihvinskiy posad v XVI–XVIII vv.* [The Essays from the Socio-Economic History of the Russian Town: the Tikhvin *Posad* in the 16th–18th Centuries]. Moscow-Leningrad: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR. (in Russ.)

Shapiro, A.L. (Ed.) (1971). *Agrarnaya istoriya severo-zapada Rossii: Vtoraya polovina XV – nachalo XVI v.* [The Agrarian History of the North-West of Russia. The Second Half of the 15th – the Beginning of the 16th Century]. Leningrad: Nauka. (in Russ.)

Shapiro, A.L. (Ed.) (1974). *Agrarnaya istoriya severo-zapada Rossii XVI v.: Novgorodskie pyatiny* [The Agrarian History of the North-West of Russia of the 16th Century. *Novgorodskie Pyatiny*]. Leningrad: Nauka. (in Russ.)

Shapiro, A.L. (Ed.) (1978). *Agrarnaya istoriya severo-zapada Rossii XVI v.: Sever, Pskov: Obshchie itogi razvitiya severo-zapada* [The Agrarian History of the North-West of Russia of the 16th Century: North, Pskov. The General Results of the Development of the North-West]. Leningrad: Nauka. (in Russ.)

Shapiro, A.L. (Ed.) (1989). *Agrarnaya istoriya severo-zapada Rossii XVII v.: (Naselenie, zemlevladienie, zemlepolzovanie)* [The Agrarian History of the North-West of Russia of the 17th Century: (Population, Land Tenure, Land Use)]. Leningrad: Nauka. (in Russ.)

Ulyanov, N.I. (1930). *Obzor arhivnykh materialov po istorii Kolskogo polostrova* [The Overview of Archival Materials on the History of the Kola Peninsula]. Leningrad: Akademiya nauk. (in Russ.)

Ulyanov, N.I. (1932). *Ocherki istorii naroda komi-zyryan* [The Essays on the History of the Komi-Zyryan People]. Moscow-Leningrad: Partizdat. (in Russ.)

Vvedenskiy, A.A. (1961). *Dom Stroganovykh v XVI–XVII vv.* [The Stroganov House (Company) in 16th–17th Centuries]. Moscow: Sotsekgiz. (in Russ.)

Vvedenskiy, A.A. (1924). *Torgovyy dom XVI–XVII vekov* [Trading Company of the 16th–17th Centuries]. Leningrad: Pyt' k Znaniyu. (in Russ.)

Zimin, A.A. (1991). *Vityaz na rasput'e* [The Knight at the Crossroads]. Moscow: Mysl'. (in Russ.)